

Август 1991 года

Трудно было поверить, что прошел год с тех пор, как Гарри принял решение поступить в Дурмстранг, и с этого момента в мальчике, казалось, разгорелся огонь.

Он всегда был слишком смелым, чтобы нравиться Кассиопее, проделывал нелепые трюки на метле и не боялся проходить все испытания, которые выпадали на его долю.

Это было достойно восхищения, но женщине хотелось, чтобы он позволил себе просто побыть ребенком.

Однако этого не случилось.

Уже на следующий день после их встречи с мадам Максим и Игорем Каркаровым Гарри попросил отвезти его в Годрикову Впадину, чтобы он смог осознать произошедшее и подготовиться к предстоящему пути.

Кассиопея с неохотой согласилась, и, хотя она знала, что он не получил того завершения, на которое надеялся, он, по крайней мере, начал как следует горевать по родителям, которых у него отняли.

Она впервые видела, как он по-настоящему плачет из-за их потери, но слёзы быстро высохли, сменившись огнём решимости, который она видела в нём каждый раз, когда смотрела на него.

Гарри вышел из дома изменившимся мальчиком, и ничего, кроме разорванной фотографии себя и своих родителей в разбитой рамке, он не увидел.

Он даже не позволил Кэсси починить фотографию, решив оставить её в таком виде как напоминание о случившемся.

С тех пор Гарри проводил время за чтением, полётами и подготовкой к тому моменту, когда он сможет отправиться в школу, чтобы начать то, что он метко назвал "стремлением к справедливости".

Он не раскрывал, что подразумевал под этим термином, но Гарри строил планы, и Кассиопее оставалось только гадать, что они из себя представляют.

"Ты уже получил ответ от Пэнси?" - спросила она.

Девушка часто бывала в гостях у своего отца на протяжении многих лет, и за это время между ней и Гарри завязалась довольно тесная дружба.

Они часто писали друг другу, и иногда Пэнси приезжала к ним погостить на несколько дней.

Это была передышка для Гарри, который, казалось, расслаблялся от своей загруженности, когда она была здесь, и Кэсси не возражала.

Ей было приятно, что у Гарри просто есть друг, который помогает ему отвлечься от своих часто мучительных мыслей.

"Так и есть", - вздохнул Гарри. "Она разочарована тем, что я решил поступить в Дурмстранг, но она все понимает".

Кассиопея кивнула.

"А Джулиус простил тебя за то, что ты сделал с ним в прошлый раз, когда он был здесь?"

Гарри пожал плечами, на его губах заиграла ухмылка.

"Я не спрашивал, но думаю, что это длилось всего несколько дней".

Кассиопея поджала губы.

К большому удовольствию Гарри и Пэнси, Гарри умудрился подсыпать лорду Паркинсону довольно странный тоник, от которого у него выросла внушительная грудь.

К сожалению, Гарри не догадался ни купить, ни сварить противоядие, и Джулиус ушёл в полном раздрае.

Тем не менее, вреда не было причинено, и это было довольно забавное зрелище.

Не то чтобы она не наказала Гарри за этот проступок.

Мальчик провел неделю, лишившись права посещать библиотеку, но лишь провел это время на метле, выполняя упражнения по квиддичу, которые он вычитал в журнале.

Наказание лишь дало ему возможность сосредоточиться на чём-то другом, и он продолжил заниматься по новому распорядку дня, включив его в своё расписание.

Здоровый дух и тело - сильная и здоровая магия".

Кассиопея не могла быть уверена в правдивости этого утверждения, но, похоже, Гарри

действительно принял на веру всё, что, по словам Игоря Каркарова, ему придётся пережить в Дурмстранге.

Тем не менее, какая-то часть ее души желала, чтобы он пересмотрел свое решение.

Школа действительно подготовит его к тому, с чем ему придётся столкнуться, когда он решит вернуться в Британию, но то, что он будет находиться так близко к бывшему Пожирателю смерти, не устраивало Кэсси.

"Ты собрал свой чемодан?"

Гарри кивнул.

"У меня там есть все, что мне понадобится", - заверил он ее. "Ты беспокоишься об этом больше, чем я. Неужели ты так сильно по мне скучаешь?" - спросил он нахально.

"Я буду скучать по подзатыльникам за твою наглость", - хмыкнула Кэсси.

Мальчик порывисто улыбнулся, и она сузила на него глаза.

"Я буду рада покою".

"Нет, не будешь", - ровно ответил Гарри. "Ты будешь писать мне все время".

"Правда?"

"Да", - вздохнул Гарри, доставая свою палочку и бормоча заклинание.

Из кончика палочки он достал одну чёрную розу и протянул ей, после чего поцеловал её в щёку.

"Спасибо тебе за все, тетя Касс, - пробормотал он. "За то, что приютила меня, когда не нужно было".

Кассиопея улыбнулась.